

УДК 801.81(73)

*Панасенко Н. И.,
Варечкова Л.,
Ручкова Г.*

Средства стилистической морфологии в русских, украинских и словацких народных песнях

АННОТАЦИЯ

Фольклор является неотъемлемой частью культуры любого народа. В нем находят отражение традиции и верования, обычаи и обряды, исторические события и повседневная жизнь. Сопоставительные исследования позволяют судить о процессах познания мира и их отражении в песенных текстах, о связях фольклора с материальной и нематериальной культурой, о менталитете нации. В нашей статье мы рассмотрим некоторые стилистические словообразовательные способы создания образов в русских, украинских и словацких народных песнях. В этих песнях четко выражено мировоззрение народа, моральные, духовные, социальные, эстетические и другие идеалы. Роль стилистических средств в создании образов необычайно велика. С помощью экспрессивных и эмоционально-экспрессивных суффиксов создаются как положительные, так и отрицательные персонажи. Суффиксы могут иметь разное значение: ласкательность, шутливость, ирония, неодобрение, пренебрежительность и т.д. и принадлежать различным частям речи: существительным, прилагательным и наречиям. Мы рассмотрим главным образом существительные, которые образуют четыре тематические группы: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, БЫТ и РАЗНОЕ.

Ключевые слова: народная песня; песенный текст; стилистическая морфология; дериваты; диминутивы.

*Panasenko N.I.,
Varečková L.,
Ručková G.*

The means of stylistic morphology in russian, ukrainian and slovak folk songs

АБСТРАКТ

Folklore is an integral part of any people's culture. The culture embodies traditions and beliefs, customs and ceremonies, historical events and every day life. Comparative studies make it possible to judge about the processes of the world cognition and their reflection in song texts, about the connection between the folklore with material and non-material culture, and national mentality. The article highlights some stylistic means of creating images in Russian, Ukrainian and Slovak folk songs. People's world outlook, moral, spiritual, social esthetic and other ideals are clearly displayed in these songs. The role of stylistic means in creating images is immensely great. Either positive or negative characters are created with the help of expressive and emotive-expressive suffixes, which may have different meaning: jocularly, irony, disapproval, disdain, etc. and belong to different parts of speech: nouns, adjectives and adverbs. We will discuss mainly nouns, which form four thematic groups: MAN, NATURE, EVERY-DAY LIFE AND MISCELLANEOUS.

Key words: folk song; song text; stylistic morphology; derivatives; diminutives.

1. Песня и аспекты ее изучения

Песня – это фольклорный жанр, который представляет собой сложное единство слов, мелодии и исполнения. Народные песни имеют особенности композиции, мелодики и текста в зависимости от их жанра и отражают историю, быт и материальную культуру, верования, обряды, традиции, особенности мышления, в частности, музыкального, менталитет нации в целом. Представляется возможным представить песню как дискурс и выделить тексто-дискурсивную модель песенного дискурса, которая включает следующие модули: адресант (автор/авторы песни), адресат (слушатель/ читатель), поэтический текст (языковые и речевые способы создания образов), бытие (пространство, время), культура и социум [7]. В данной статье акцент делается на модуле «поэтический текст», который как любой художественный текст имеет свои особенности.

Тексты, как объект исследования, всегда привлекали внимание лингвистов. Текст рассматривают с точки зрения заключенной в нем информации, особенностей его восприятия, со стороны его синтаксической и лексической структуры, пространственно-временной и структурной организации, семантических особенностей, как единицу научной и художественной коммуникации. Достижения в области лингвистики текста могут быть успешно приложены к анализу песенных текстов [6].

Из песенных сборников [15, 16] и Интернет-ресурсов [2] мы выбрали по 50 русских, украинских и словацких народных песен, включающие средства словообразовательной стилистики, и провели их комплексное исследование. Предпринятая нами попытка сопоставительного исследования поэтических текстов славянского песенного фольклора показывает необозримость круга решаемых проблем. Следует отметить, что песенный текст неоднократно был в фокусе исследования ученых; в результате были установлены его фонетические [12], лексические [8], тональные [18, 19] особенности, система образов [5] и ряд других важных аспектов [10].

Данная статья отражает результаты комплексного исследования песенного фолькло-

ра, в котором принимают участие ученые, аспиранты и студенты из разных стран. Мы ставим своей целью проследить взаимосвязь между развитием сюжета в соответствии с жанровой природой песенного текста, его лексическим наполнением, стилистическими особенностями и музыкальным оформлением. При этом объектом нашего исследования являются преимущественно народные песни разных жанров, анализ которых позволяет установить и описать «интонационный клубок» (термин Л.Н. Алексеевой) как глубинный отпечаток национального мышления, культурно-исторических условий возникновения и распространения песенного фольклора.

2. Стилистические особенности песенного текста.

Мы уже проанализировали фонетические [12], лексические [8, 10, 18], синтаксические и семасиологические [18] стилистические средства создания образов в народных песнях различных жанров, однако стилистические ресурсы словообразования пока еще не были в фокусе нашего исследования, поэтому постараемся восполнить этот пробел.

Некоторые ученые считают, что выделение словообразовательной стилистики, отделение ее от стилистики лексической, морфологической, синтаксической должно помочь более полному охвату вопросов стилистического словообразования, более четкому выявлению стилистической роли отдельных способов и средств словообразования [1]. Из различных методов анализа стилистических функций словообразования мы выбрали тот, который предполагает проведения анализа не по типу словообразовательных моделей, а по принадлежности к словообразованию определенной части речи.

Главным образом мы проанализировали существительные, которые включают суффиксы, имеющие стилистическую окраску, однако в нашем языковом материале мы выявили также прилагательные и наречия.

Если говорить о стилистическом потенциале словообразования, то в первую очередь следует выделить стилистическую синонимию словообразовательных аффиксов; приведем ее наиболее яркие примеры: русск.

сердце – сердечко – сердечушко; дорога – путь-дорожка – дороженька; лошадь – лошадка – лошадушка; укр. брови – брівки – бровенята; мати – мамонька – мамуся – матінко; хата – хатка – хатинка; словацк. srdce – srdénko – srdečko – srdiečko – srdienko; studňa – studienočka – studínka /колодец/; voda – vodenka – vodička.

Эмоциональность и экспрессивность могут передаваться в слове двумя способами: с помощью уменьшительно-ласкательных и пейоративных суффиксов, а также лексическими средствами. Как указывает Е.С. Кубрякова, при помощи суффиксов моделируются особые единицы номинации, предназначенные для обозначения и фиксации определенных структур знания [4, с. 13]. К субъективно-оценочным относятся следующие значения: уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, увеличительное.

В нашей статье мы используем классификацию диминутивов, предложенную О.Э. Травушкиной. Эти суффиксы многозначны, т.е. выражают понятие уменьшительности в самом широком смысле этого слова. Она считает, что функции диминутивов в немецких диалектах таковы: слияние понятий малого и молодого; симпатия, ласка, сердечность; похвала и восхищение; прекрасное и приятное; милое, дорогое, родное; комическое, шутовское; ласкательное значение (в именах собственных); ирония; усиление отрицания (ср. русск. *ни капельки*); недостаточность, неполноценность; эвфемистический смысл [14, с. 58]. Помимо обозначения малого объема предмета они выражают различные эмоционально-субъективные оценки: ласкательность, жалость, сочувствие и, с другой стороны, фамильярность, пренебрежение, иронию, презрение [13, с. 177]. Некоторые из этих диминутивов нами были отмечены в песенных текстах.

Разные суффиксы приносят в слово разные стилистические оттенки [3, с. 135]. Русские суффиксы **-ок**, **-к**, **-ич-ек**, **-иц(а)**, **-це**, **-чик**, **-чк(а)** и некоторые другие имеют уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности [9, с. 208].

Начнем с русских примеров. Так, суффиксы **-ичк-**, **-еньк-** имеют уменьшительно-ласкательное значение, напр.: *Как и мне по вам, по сеничкам, не хаживати* («Ах вы сени мои, сени»); *Молодка моя да молоденькая, ах, Головка моя да победенькая* («Ночка моя, ночка»). Суффиксы **-ищ-**, **-енн-** имеют увеличительно неодобрительное значение: *У меня ли младеньки старищица, не пускает старищица на игрища* («Ах вы кумушки, голубушки, подружки»). Слова с суффиксами **-ёхоньк-**, **-ёшеньк-**, **-иц-** свойственны и ряду жанров народного творчества, имеют яркое стилистическое значение и широко представлены в нашем языковом материале: *Ходила младёшенька по борочку, Брала ягоду земляничку* («Ходила младёшенька»).

Рассмотренные нами суффиксы входят в группу суффиксов субъективной оценки. Их называют экспрессивными или эмоционально-экспрессивными [3, с. 136]. В шуточных песнях эти суффиксы характеризуют положительные персонажи и сопровождаются экспрессией ласкательности, однако могут иметь и значение шутовскости, иронии. Оттенок увеличительности связан с экспрессией неодобрения, пренебрежительности, унижения. Приведем ряд примеров. Суф. **-ик** – *соколик*, **-ушк-/ -юшк-** – *пивоварушка, квартирушка*; **-оньк-/ -еньк-** – *головонька, рученька*: *Выпускала сокола из правого рукава, На полётике соколику наказывала... Что один сын у отца – зовут Ванюшкой, Зовут Ванюшкой-пивоварушкой* («Ах, вы сени мои, сени»); *Закатилось жаркое солнце за темненький лес. А уже наши белы ноженьки пристоялися* («Закатилось жаркое солнце»).

Можно назвать суффиксальные образования со значением пренебрежительности: **-ишк-**, **-ок**, **-еньк-**, напр.: *В крайней избушке не гаснет ночник, Спит на печи подгулявший старик, Спит в зипунишке и старых лоптях, Рваная шапка комком в головах* («Ехал из ярмарки ухарь-купец»); *Ах ты парень, паренек, твой глупенький разумок* («По улице мостовой»).

Здесь мы очень кратко описали суффиксы русского языка, приносящие в слово экспрессивно-стилистические оттенки. Теперь

рассмотрим аналогичные примеры в других языках.

В украинском языке традиционно [1] выделяют две группы суффиксов, имеющих стилистическую окраску. Первая группа – это суффиксы с лексико-семантическим значением. Они характеризуют главным образом книжную лексику. К ним относятся суффиксы **-анн-, -енн-, -инн/-ння, -изм, -ізм** и некоторые другие. Нами были выделены единичные примеры существительных с суффиксом **-их-**, обозначающие названия женщины со значением жены человека, который имеет определенную профессию, а также негативную коннотацию: *Василиха, Ковалиха, Швачиха*, напр. название песни «Василиха, не будь лиха».

Во вторую группу входят суффиксы с лексико-грамматическим значением. Образования с этими суффиксами всегда эмоционально окрашены и имеют оттенок субъективной оценки: суффиксы положительной оценки (уменьшительно-ласкательные суффиксы, выражающие также ироничное и фамильярное отношение к адресату или предмету) и суффиксы отрицательной оценки (суффиксы, означающие увеличение, связанное с ироничным и пренебрежительным отношением) [3, с. 135]. Так, русские суффиксы **-ичк-, -еньк-** имеют уменьшительно-ласкательное значение; суффиксы **-ищ-, -енн-** имеют увеличительно неодобрительное значение.

Примечательно, что в этих существительных можно выделить некую градуированность: от слабой до сильной степени ласкательности. В цепочке суффиксов нарастание значения уменьшительности сопровождается усилением эмоциональной окраски, вплоть до исчезновения значения уменьшительности в последнем звене [1, с. 298]: укр. **-о** → **-ок, -ець, -ин**, напр. *дубок – вітерець – хатина*; **-ц-** → **-ик, -чик, -к-, -инк-**, напр., *хлопець – хлопчик – хлопчина, хата – хатка – хатинка*. Суффиксы **-оньк-, -еньк-, -иноньк-** выражают наивысшую степень ласкательности: *серце – сердечко – серденько*: *Мав я раз дівчиноньку чепурненьку, Любу щибетушечку рум'яненьку* («Мав я раз дівчиноньку»).

Что же касается словацких уменьшительно-ласкательных суффиксов, то в нашем языковом материале это такие суффиксы существительных, как **-ček, -ik, -očk-, -k-, -čenk-, -čik, -ušk-, -ečk-, -ičk-, -učk-, -ok** и некоторые другие: *A keď večer sunko zájde, noc sa dostavuje, dvej srdénkám milovaným o láske čaruje*. («Ach, **mamičko, mamičenko**»); *Hlavička ma zabolí, šablíčka mi zazvoní* («A v Popradze stred mesta»).

3. Семантическая классификация дериватов

Все рассмотренные нами производные слова с суффиксами, имеющими яркое стилистическое значение, можно объединить в 4 группы: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, БЫТ и РАЗНОЕ, при этом в рассмотренных нами языках количественные характеристики примеров отличаются (см. рис. 1).

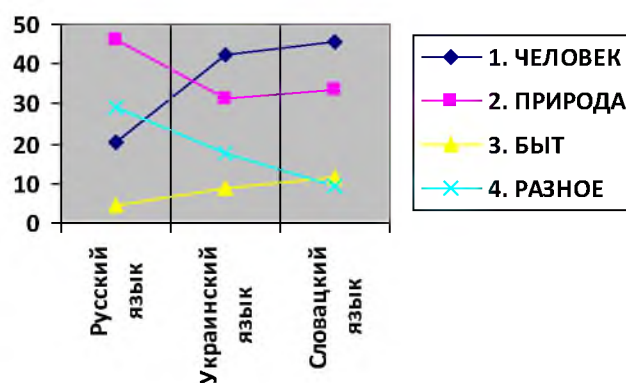

Рис. 1. Количественные характеристики дериватов в основных группах (в %)

Fig. 1. Quantitative data of derivatives in basic groups (in %)

Так, в русском языке 46% от общего количества примеров составляют слова, входящие в группу ПРИРОДА, тогда как в украинском и словацком языках преобладают слова, объединенные понятием ЧЕЛОВЕК (42,4% и 45,8% соответственно). Наименьшее распространение получили слова, связанные с понятием БЫТ: русский и украинский языки (4,6% и 8,6%), а в словацком языке – группа РАЗНОЕ (9,1%).

Однако наибольший интерес, на наш взгляд, представляет более детальная классификация примеров, входящих в эти лексико-тематические группы (см. табл. №1).

Таблица №1

Лексико-тематические группы производных слов со стилистической окраской

Table 1

Lexico-thematic groups of derivatives with stylistic colouring

Лексико-тематическая группа						
Языки						
	Русский язык		Украинский язык		Словацкий язык	
	абсол. кол-во	%	абсол. кол-во	%	абсол. кол-во	%
1. ЧЕЛОВЕК						
личные имена	6	9	5	6,2	31	21
профессия	5	7	2	2,5	6	4
степени родства	10	14	21	26	27	18,5
пол	18	25	18	22	10	6,9
возраст	12	17	3	3,7	30	21
части тела	20	28	23	28,3	39	26,6
семейное положение	-	-	5	6,2	-	-
свойства характера	-	-	1	1,3	-	-
отношение	-	-	2	2,5	-	-
состояние	-	-	-	-	3	2
внешность	-	-	1	1,3	-	-
Всего	71	100	84	100	146	100
2. ПРИРОДА						
растения и их части	99	62	14	22,5	33	30,8
птицы и их части	8	5	14	22,5	24	22,5
животные и их части	20	12,5	9	14,5	8	7,5
насекомые	2	1	4	6,5	-	-
явления природы	3	2	3	5	4	3,7
объекты природы	-	-	4	6,5	27	25,3
местность	28	17,5	14	22,5	11	10,2
Всего	160	100	62	100	107	100
3. БЫТ						
жилище и его части	10	62,5	11	64	16	43
мебель	-	-	-	-	8	22
еда	6	37,5	2	24	2	5
напитки	-	-	-	-	11	30
Всего	16	100	17	100	37	100
4. РАЗНОЕ						
артефакты	61	60	22	62,9	14	48
населенный пункт	-	-	-	-	1	3,5
отрезок времени	-	-	1	2,85	4	13,8
время суток	1	0,9	1	2,85	2	6,9
действие	4	3,9	-	-	-	-
результат действия	6	5,9	1	2,85	1	3,5
разное	30	29,3	3	8,6	6	20,8
субстанция	-	-	1	2,85	-	-
обращение	-	-	6	17,1	-	-
творчество	-	-	-	-	1	3,5
Всего	102	100	35	100	29	100
Всего примеров	349		198		319	

Рассмотрим эти группы подробнее.

3.1. Группа дериватов, входящих в понятие «ЧЕЛОВЕК»

Личные имена: русск. *Ко мне нонче друг Ванюша приходил, Три кармана друг Ванюша приносил* («Барыня ты моя»); укр. *Виплакала Марусенька свої ясні очі* («Засвистали козаченьки»);

профессия: словацк. *Krčmáročka naša, čo máš kolo pása?* («*Krčmárik maličký*»);

степени родства: укр. *Іди, іди, мій синочку* («Засвистали козаченьки»), *Ой рад би я, матусенько, Скоріше вернуться* («Засвистали козаченьки»), *матуся* («У сусіда хата біла»); словацк. *Ách, tatička, tatíčko moj milý, de sa podev vínek moj zelený?* («*Co sa stalo v Trnave pri bráne*»);

пол и возраст: укр. *Прощав свою дівчиноньку* («Засвистали козаченьки»);

части тела: русск. *То не ветер ветку клонит, Не дубравушка шумит. То мое сердечко стонет, Как осенний лист дрожит* («То не ветер ветку клонит»); укр. *Білих ручок не ламай, Ясних очок не стирай* («Їхав козак за Дунай»), *Не так дівчинонька, Як біле личенько* («Ой чий то кінь стоїть»), *Біле личко, чорні бровки Повік не злиняють* («Ой за гаєм, гаєм»);

свойства характера: укр. *Вийди, вийди, вийди, вийди ти до мене, Моя щибетушка* («Ти до мене не ходи»);

отношение: русск. *Пожалей, душа-ззанобушка, Молодецкого плеча!* («Коробейники»).

Приведенные выше примеры хотелось бы прокомментировать следующим образом. Начнем с действующих лиц. При анализе русских песенных текстов мы заметили, что личные имена в них употребляются мало; персонажи имеют обобщенный характер – *мой милый, моя отрада* и т.д. Тем не менее, отдельные имена имеют нейтральную – *Парасковья, Ваня, Катя, Катерина*, положительную – *Ванюша, Марусенька, Катенька, Любушка* и иронично-пренебрежительную коннотацию – *Матаня (Матанька), Андриашка, Парашка*.

Типичными героями украинских народных песен являются *Іванко, Марічка, Галя, Гандзя, Василюха* и некоторые другие. В словацких народных песнях чаще других употребляются два имени: *Анна (Анка, Анічка)* и

Jan (Jaňík, Janko, Janičok, Janík). Имеют место единичные случаи употребления и других словацких имен: *Danko, Mariška, Zuzka*.

Если в украинском, как и в русском, языке диминутив может присоединяться ко многим, но не всем существительным и прилагательным (ср., напр., русск.: *сад – садик – садочек*; укр.: *ніч – нічка – ніченька*; *рука – ручка – рученьки*), то в словацком языке кроме традиционных (*jablko – jabličko, piero – pürko – pieročko – pierеčko*), встречаем ряд неожиданных дериватов: *kasarenka (kasaren – казарма), jesenka (jeseň – осень), miesiaček (miesiac)* и некоторые другие.

3.2. Группа дериватов, входящих в понятие «ПРИРОДА»

растения и их части: русск. *То ли мне не ягода, да То ли мне не сладкая, да Я цветочек сорвала, да Я веночек совила* («Пойду ль я, выйду ль я»); укр. *На горі два дубочки* («Ой чорна я си, чорна»); словацк. «*Na zvolenskom moste fjaľuočka rastie*»;

животные и их части: укр. *коніку вороненький* («Їхав козак за Дунай»), *Там орала дівчинонька воликом чорненьким* («Ой за гаєм, гаєм»); *Ой чий то кінь стоїть, Що сива зривонька?* («Ой чий то кінь стоїть»); словацк. *Odpadla tu šablička z jeho buočki konička* («*Povedau mi slávičok*»);

птицы и их части: русск. *Выпускала сокола Из правого рукава. Ты лети, лети, соколик, На родиму сторону* («Ах, вы сени, мои сени»); словацк. *Priletel jarábok, sadol na jedličku* /Прилетел птенчик, сел на сосенку/ («*Pod horou jedlička*»);

объекты природы: укр. *Як сонечко зійде* («Ой чий то кінь стоїть»); *зіроньки* («Вечір надворі»); словацк. *Hej sviečze ti mesiačku vysoko, nie nisko* («*Hej, či to zvony zvonía*»);

местность: русск. *Ночевала я да во лесочке, Под ракитовым да под кусточком* («Утушка луговая»); укр. *Мати сина в доріженьку Слізно проводить* («Засвистали козаченьки»), *Я йду в чужу стороненьку!* («Їхав козак на війноньку»).

Следует отметить, что данная группа включает слова, которые в славянском фольклоре представляют собой типичные образы: конь, солнце, звезды и некоторые другие. Персонажи песни могут разговаривать с месяцем, ветром, верным другом конем. Мы

можем говорить о таком стилистическом явлении, как персонификация. Функции диминутивов рассмотрим ниже.

Исследователи русского фольклора [11] отмечают, что символика народной песни использует растительный и животный мир восточноевропейской равнины и имеет особый характер. Она служит способом передачи психоэмоциональных состояний и переживаний человека.

3.3. Группа дериватов, входящих в понятие «БЫТ»

жилище и его части: русск. Сама **садик** я садила, Сама буду поливать, Сама милого любила, Сама буду забывать. Ах, что это за **садочек**, За зелененький такой («Сама садик я садила»), Как и мне по вам, по **сенечкам**, Не хаживати, Мне мила друга за рученьку Не важивати! («Ах, вы сени, мои сени»); укр. Я ж тебе, вірная, аж до **хатиньки** Сам на руках однесу («Ніч яка місячна, зоряна, ясна»); Сяду край **віконця** («Цвіте терен»); словацк. Roztrhlo sa **mračno** nad našim **dvorečkom** a ja len banujem za **mojím miláčkom** («Drietomskou dolinou»);

мебель: словацк. Domov prišla, Salla na **lavičku**, zalomila **rúčku** za **hlavičku** («Čo sa stalo v Trnave pri bráne»);

напитки: словацк. Ešte si ja, ešte si ja **pohár vínka** zaplatím («Ešte si ja pohár vínka vypijem»);

еда: словацк. Ja **nemám**, ja **nemám**. Len sa tak **trasiem**, **dajte mi slaninky**, **nak sa popasiam** («Fašiangy, Turice»)

3.4. Группа дериватов, образующих группу «РАЗНОЕ»

артефакты русск. Ой, **полным-полна** моя **коробушка**, Есть и **ситцы**, и **парча** («Коробейники»); Срежу с березы три пруточка, Сделаю себе я три **гудочка** («Во поле берёза стояла»); укр. А я **піду** в сад **зелений**, В сад **криниченьку** **копати**; Просив, просив **відеречка** – Вона **йому** не дала («Розпрягайте, хлопці, коні»); Якби мені не **тиночки** Та **й** не **перелази** («Якби мені не тиночки»); Ой **візьму** я **кріселечко** («Цвіте терен»);

отрезок времени: укр. За **чотири неділеньки** Додому **вертайся!** («Засвітали козаченьки»), **Хоч на хвилиночку** в **гай** («Ніч яка місячна, зоряна, ясна»); словацк. **Nebol to jeleň**, **bola to srna**, **počkaj**, **tamila**, **dva rôčky sata** («Ej lúčka, lúčka, lúčka zelena»);

время суток: укр. **Чорнії брови**, **карії очі**, **Темні**, як **нічка**, **ясні**, як **день!** («Чорнії брови, карії очі»); словацк. **Reči som trpela**, **pôsku som trávila** («Dunaju, Dunaju»);

действие укр. **Їхав козак на війноньку** («Їхав козак на війноньку»).

Несколько слов хотелось бы сказать и об обращении в текстах. В группе «разное» подраздел «обращение» включает слова, относящиеся к различным лексико-тематическим группам, имеющим в своей основе метафорический перенос. Диминутивы выражают симпатию, ласку, сердечность, похвалу и восхищение: укр. **Галю**, **серце**, **рибко** моя («Якби мені не тиночки»); **Ой виїди**, **виїди**, **серденько** **Галю**, **Серденько**, **рибонько**, **дорогий** («Сонце низенько»); **лебедонько** («Ніч яка місячна, зоряна, ясна»), **голубонько** («Стоїть гора високая»). Примеры такого рода встречаем, главным образом, в украинских песнях.

Приведенные выше отрывки из песенных текстов включают в своем большинстве единичные примеры дериватов, однако в тексте очень часто имеет место избыточность информации и конвергенция, когда в отдельном месте концентрируются стилистические средства различного уровня, а уменьшительно-ласкательные суффиксы акцентируют положительное отношение автора к адресату. Как, например, припев известной украинской народной песни «Гандзя», в котором комическое, шутливое, ласкательное значение диминутивов сочетается с собственным именем, эмоционально заряженными словами (**душка**, **любка**, **милая голубка**, **цяця**), анафорическим повтором, параллельными конструкциями и четким ритмическим рисунком: **Гандзя душка**, **Гандзя любка**, **Гандзя милая голубка**, **Гандзя рибка**, **Гандзя птичка**, **Гандзя – цяця молодичка!**

4. Функции суффиксов в песенном тексте

Роль суффиксов в поэтическом тексте, прежде всего, самым непосредственным образом связана с песенным жанром; важным является и контекст. Диминутивы широко используются и в разговорной речи для выражения положительных эмоций, позитивного отношения говорящего к адресату [22]. Здесь необходимо также вернуться к модели песенного дискурса и вспомнить ее такие

модули, как культура и социум. В некоторых песнях социологическая ситуация раскрывается в историческом аспекте [7].

В целом функции диминутивов в песенных текстах таковы: слияние понятий малого и молодого; симпатия, ласка, сердечность; похвала и восхищение; прекрасное и приятное; милое, дорогое, родное, однако, как мы уже отмечали выше, они связаны с песенным жанром.

Начнем с шуточных песен. В приведенной ниже русской песне имеет место чрезмерно детальное описание наряда молодого человека. Обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов придает описанию шутливый оттенок:

*Ах по мосту, мосту, по калиновому мосту,
Ах шел тут **детинка**, удалой молодец,
Голубой на нем кафтан, фалды машутся,
А грезетовый **камзольчик** раздувается.
Миткалинная **рубашечка** белеется,
На **шейке-то** платок, будто **аленький**
цветок («Ах по мосту»).*

Как указано в табл. 1, во всех рассматриваемых нами языках, имеется достаточно примеров (26-28%), обозначающих части тела. Следует отметить, что функция суффиксов в песнях разных жанров вытекает из социально-исторического контекста. Так, украинской шуточной песне «Грицю, Грицю до роботи» слово «ніженьки» с уменьшительно-ласкательным суффиксом имеет иронический оттенок и негативно характеризует ленивого молодого человека:

- Грицю, Грицю до роботи! В Гриця по-рвані чоботи.

*- Грицю, Грицю до телят! В Гриця **ніженьки** болять.*

Во многих украинских песнях авторами текстов были известные поэты, а музыку сложил народ. К таким песням относится и «Швачка» /швея/ на слова Павла Грабовского, в которой диминутивы имеют функцию сострадания и сожаления: *Рученьки терпнуть, злипаються **віченьки**. Боже, чи довго тягти? З раннього ранку до пізньої ніченьки Голкою денно верти.*

В лирических песнях функции суффиксов другие. Это может быть описание любимого человека с нежностью и тогда функции диминутивов – симпатия, ласка, сердечность, восхищение, милое, дорогое, родное: *Сіерне оці*

*smejú, biela **rúčka** kýva; v tom dvore akiste tój najmilší býva («Вечер же, вечер же»).* Но в случаях несчастной любви диминутивы ассонируют с общей минорной тональностью песенного текста и акцентируют грусть, боль, разочарование: *Nezdá sa mi, nezdá, od istjeho času, keďtje tvoje **líčka**, pozmenili krásu. Vtedy si mi, milý, moju krásu zjedol, keď si ma za **rúčku** Do postieľky viedol («Letela, letela ponad Sliache hviezda»).*

5. Выводы

Чем богаче духовная культура народа, чем большую роль играет песня в жизни каждого члена общины, тем сложнее структура поэтических и музыкальных текстов. У большинства славянских народов песни, как правило, ориентированы на слушателя, который нередко принимает участие в их исполнении. Общительный характер русских, украинцев и словаков, тесная связь с соседями по дому, улице, деревне и пр., участие родственников в жизни младшего поколения нашли свое отражение в песенных текстах.

Текст народной песни имеет ряд специфических черт, связанных с его содержанием и структурой. Следует отметить прозрачность и простоту сюжета, сравнительно небольшой объем песенных текстов. В песенном произведении образы героев условны (муж – жена, мать – дочь/сын, сосед – соседка, парень – девушка), схематичны, представлены обобщенно. Следовательно, при раскрытии смысла песни возрастает роль как лингвистических (лексические, семасиологические, морфологические, синтаксические, фонетические), так и экстралингвистических (музыка, аранжировка, исполнение) средств создания образов.

Предложенный нами подход заставляет по-другому взглянуть на привычные нашему слуху русские и украинские и пока что менее известные широкому кругу слушателей словацкие народные песни. Славянский фольклор имеет много общих черт. Это объясняется не столько заимствованием текстов и мелодий, сколько аналогичными условиями их возникновения.

Мы считаем перспективным направлением не только теоретическое изучение фольклора, но рассмотрение возможностей его использования при обучении как родному, так

и иностранному языку [20, 21, 22]. Мы уже рассмотрели чешские и словацкие семейные ценности в культурно-историческом аспекте [17], используя материал прозаических текстов и средств массовой информации. Теперь мы обратимся к песенному фольклору, расширяя число языков, и проследим, как в нем отражены семейные традиции, как реа-

лизуется модуль «культура и социум», какие психологические и социальные проблемы отражены в песнях, какова роль музыки в выражении психоэмоционального состояния человека и какова роль музыкальных средств в создании ярких персонажей. Все это составляет перспективу наших дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Білодід І.К. (ред.) Сучасна українська літературна мова. Стилїстика. К.: Наукова думка, 1973. 587 с.
2. Интернет-сборник русских народных песен. URL: <http://pesni.kakras.ru/#30>
3. Кожина М.Н. Стилїстика русского языка: Учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
4. Кубрякова Е.С. Об актуальных задачах теории словообразования (на рубеже веков) // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию профессора М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. К 100-летию со дня рождения. М.: Моск. гос. лингвистический ун-т, Ин-т языкознания Российской Академии наук, 2001. С. 11-18.
5. Мануляк Ю. Лінгвістичні та екстра-лінгвістичні засоби створення образів в американських народних і популярних піснях постколоніального періоду // Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції «Семантика мови і тексту» 26-28 вересня 2006 р. Івано-Франківськ, 2006. С. 494-497.
6. Панасенко Н.И. Контрастивный анализ украинского и американского песенного фольклора // Нова філологія. Збірник наукових праць. Запоріжжя: ЗНУ, 2010. № 43. С. 197-203.
7. Панасенко Н.И. Песенный дискурс в культурно-историческом и гендерном аспекте // Человек и его дискурс: кол. монографія / под ред. Желтухиной М.Р. М.: Азбуковник, 2014 (в печати).
8. Панасенко Н.И., Дмитриев Я.Ф. Стилїстические особенности лексики в текстах американских шуточных песен // Нова філологія. №1 (12), 2002. Запоріжжя. С.143-149.
9. Русская грамматика Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.
10. Сазанович Л. Фольклорная песня как объект лингвистического исследования // Ювілейні четверті Каразінські читання, присвячені 200-річчю Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна: тези Міжнародної науково-методичної конференції. Харків: Харківський нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2004. С. 234-236.
11. Соколов Ю.М. Очередные задачи изучения русского фольклора // Русская литература и фольклор. Литературная энциклопедия. URL: <http://feb-web.ru/litenc/encyclor/lea/lea-081.htm>
12. Шашко Г.І. Засоби стилїстичної фонетики у створенні жіночих образів (на матеріалі американського пісенного фольклору) // Наукові записки національного університету «Острозька академія». Серія : Філологічна. 2014. № 44. С. 293-295.
13. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 375 с.
14. Травушкина Э.О. Имена существительные с суффиксами *-chen* и *-lein* и категория уменьшительности в немецком языке // Вопросы германской филологии. Волгоград, Волгоградск. пед. ин-т, 1967. С. 53-69.
15. Українські народні пісні з нотами. Кого люблю – мій буде / Упоряд. Г.І. Гнзбург. Харків: Фолио, 2004. 287 с.
16. A teraz túto... Druhý výber najobľúbenejších slovenských ľudových piesni. Zostavil V. Tátoš. Poniky: Vydavateľstvo Partner, 2004. 160 s.

17. Panasenko N. Czech and Slovak family patterns and family values in historical, social and cultural context // *Journal of Comparative Family Studies*. Volume XXXIV, Number 1, January-February 2013. Alberta: Un-ty of Calgary. Pp. 79-98.

18. Panasenko N. Melodic component as the means of expressing emotions and feelings in Ukrainian and American folk love songs // *International Journal of Arts and Commerce*. UK. Vol. 2. No. 7. July 2013. Pp. 142-154.

19. Panasenko N. Musical and linguistic means of creating images in traditional and popular American songs // *Review of Arts and Humanities*. Published by American Research Institute for Policy Development. March 2014, Vol. 3, No. 1. Pp. 23-43.

20. Ručková G., Varečková L. Výučba cudzieho jazyka v predškolskom veku s dôrazom na vývin reči // *Zborník medzinárodnej konferencii „Kondášove dni 2010“* / ed. Slávka Démuthová. Trnava: Katedra psychológie FF UCM v Trnave, 2013. S. 123-128.

21. Varečková L. Výchova k tradičným hodnotám pri výučbe anglického jazyka // *Výchova v pedagogickom výskume a praxi: zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie zo dňa 31 januára 2008* / ed. Ján Danek. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, 2008. S. 375-378.

22. Varečková L. Vyjadrovanie emócií pri výučbe cudzieho jazyka // *Kondášove dni 2012: zborník príspevkov* / ed. Gabriela Ručková. 1. vyd. Trnava: Katedra psychológie FF UCM v Trnave, 2013. S. 182-188 [CD-ROM].

REFERENCES

1. Bilodid, I.K. (ed.) *Modern Ukrainian Literary Language. Stylistics*. Kiev: Naukova dumka. (1973): 587 p.

2. Internet-collection of Russian Folk Songs. URL: <http://pesni.kakras.ru/#30>

3. Kozhina, M.N. *Russian stylistics*. Moscow: Prosveščeniye, 1983. 223 p.

4. Kubriakova, Ye.S. Materials of conference dedicated to the scientific heritage of prof. M.D. Stepanova and its further development. M.: Mosk. gos. lingvisticheskij un-t, In-t jazykoznanija Rossijskoj Akademii nauk. 2001. Pp. 11-18.

5. Manuliak, Yulia. Language and Text Semantics. Papers of IX international scientific practical conference. September 26-28, (2006). Ivano-Frankivsk: Publishing-design department CIT, (2006): P. 494-497.

6. Panasenko, Nataliya. *Nova Philologiya. Collection of Scholarly papers*. Issue 43, 2010. Pp. 197-203.

7. Panasenko, Nataliya. *A Man and his Discourse*. Moscow: Azbukovnik, 2014. (forthcoming).

8. Panasenko, Nataliya, Dmytriyeu, Yaroslav. *Scholarly papers of Lugansk Pedagogical University. Philological sciences*. Issue 24 (109), 2008. Pp. 168-183.

9. *Russian grammar. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1980. 783 p.

10. Sazanovich, Larysa. Jubilee 4th Karazin readings, dedicated to the two hundredth anniversary of Kharkiv national V.N. Karazin university: abstracts of international scientific-methodological conference. Kharkiv, 2004. Pp. 234-236.

11. Sokolov Yu.M. *Russian Literature and Folklore. Literary Encyclopedia*. URL: <http://feb-web.ru/litenc/encyclop/lea/lea-081.htm>

12. Stashko, Halyna. *Scholarly Papers of the National University of Ostroh Academy. Philology*. Issue 44, 2014. Pp. 293-295.

13. Stepanova, M.D. *Word Formation in Modern German*. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1953. 375 p.

14. Travushkina, E.O. *Problems of Germanic Philology*. Volgograd. Volgogradsky pedagogical institute, 1967. Pp. 53-69.

15. *Ukrainian Folk Songs with Music. Whom I love – will be mine*. Compiler G.I. Ginsburg. Kharkov: Folio, 2004. 287 p.

16. *A teraz túto...Druhý výber najobľúbenejších slovenských ľudových piesni*. Zostavil V. Tátoš. Poniky: Vydavateľstvo Partner, 2004. 160 s.

17. Panasenko, Nataliya. Journal of Comparative Family Studies. Volume XXXIV, Number 1, January-February 2013. Alberta: Un-ty of Calgary. Pp. 79-98.

18. Panasenko, Nataliya. International Journal of Arts and Commerce. UK. Vol. 2. No. 7. July 2013. Pp. 142-154.

19. Panasenko, Nataliya. Review of Arts and Humanities. Published by American Research Institute for Policy Development. March 2014, Vol. 3, No. 1, Pp. 23-43.

20. Ručková, Gabriela, Varečková, Lubica. Zborník medzinárodnej konferencii „Kondášo-

ve dni 2010“ / ed. Slávka Démuthová. Trnava: Katedra psychológie FF UCM v Trnave, 2013. S. 123-128.

21. Varečková, Lubica. Výchova v pedagogickom výskume a praxi: zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie zo dňa 31. januára 2008 / ed. Ján Danek. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, 2008. S. 375-378.

22. Varečková, Lubica. Kondášove dni 2012: zborník príspevkov / ed. Gabriela Ručková. 1. vyd. Trnava: Katedra psychológie FF UCM v Trnave, 2013. S. 182-188 [CD-ROM].

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ:

Панасенко Наталья Ивановна

*Доктор филологических наук, профессор
Киевский национальный лингвистический
университет*

ул. Большая Васильковская, 73, г. Киев, 03680
Украина

Университет Свв. Кирилла и Мефодия в Трнаве

Пл. Йозефа Герду, 2, г. Трнава, 91701

Словакия

E-mail: cindy777@mail.ru

Любица Варечкова

*Преподаватель английского, словацкого и
русского языка*

Университет Свв. Кирилла и Мефодия в Трнаве

Пл. Йозефа Герду, 2, г. Трнава, 91701

Словакия

E-mail: lubica.vareckova@ucm.sk

Габриэла Ручкова

*Доктор философии (психология)
Преподаватель психологии развития,
психотерапии и арттерапии*

Университет Свв. Кирилла и Мефодия в Трнаве

Пл. Йозефа Герду, 2, г. Трнава, 91701

Словакия

E-mail: gabriela.ruckova@ucm.sk

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Panasenko Nataliya Ivanovna

*Doctor of Philology, Professor
Kiev National Linguistic University
73 Velyka Vasylkivska St., Kiev, 03680
Ukraine*

University of SS Cyril and Methodius in Trnava
(UCM)

Nám. J. Herdu, 2 Trnava, 91701

Slovakia

E-mail: cindy777@mail.ru

Lubica Varečková

*Doctor of Paedagogics
Teacher of English, Russian and Slovak
UCM in Trnava Slovakia*

Nám. J. Herdu, 2 Trnava, 91701

Slovakia

E-mail: lubica.vareckova@ucm.sk

Gabriela Ručková

*Doctor of Social and Work Psychology
Teacher of Developmental Psychology,
Psychotherapy and Art Therapy*

UCM in Trnava Slovakia

Nám. J. Herdu, 2 Trnava, 91701

Slovakia

E-mail: gabriela.ruckova@ucm.sk